

Бубнова Юлия Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ И ОКАЗАНИЕ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ (СТ. 238 УК РФ)

Аннотация: статья посвящена изучению основных проблем, возникающих при применении статьи 238 УК РФ, и отражению путей их разрешения. При рассмотрении основной конструкции статьи был выявлен факт несоответствия реальной действительности, который требует устранения путем реконструкции статьи в состав поставления в опасность. Для совершенствования уголовно-правовой нормы предлагается скорректировать статью под существующую реалию ее применения, меняя круг потерпевших на более широкий по значению. Констатируется нелогичное содержание п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ, из содержания которого вытекает, что под защитой находятся не все дети шестилетнего возраста, а лишь те, кто воспользуется услугами и работами, не отвечающими требованиям безопасности для этого возраста. В связи с этим было вынесено предложение изменить формулировку квалифицирующего признака, выступая в качестве уголовного «щита» для всех несовершеннолетних. На основе судебных решений был сделан вывод о возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, которые в договорных отношениях с потерпевшим не состоят.

Ключевые слова: реальная опасность не отвечающих требованиям безопасности работ и услуг, состав поставления в опасность, потребитель, несовершеннолетние, субъект преступления, договорные отношения.

В современных рыночных условиях из-за увеличения потребительских потоков существенно расширился ассортимент предлагаемых населению работ и

услуг. В связи с этим следует уделять особое внимание на правовые средства, осуществляющие защиту потребителей от работ и услуг, которые не отвечают требованиям безопасности. Самой суровой, но эффективной мерой в обеспечении охраны прав потребителей выступают нормы уголовного законодательства, одной из которых является ст. 238 УК РФ. Несмотря на обилие научных публикаций и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 г. №18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьёй 238 Уголовного кодекса Российской Федерации», применение ст. 238 УК РФ на практике вызывает много вопросов.

В настоящее время ст. 238 УК РФ сформулирована по системе формального состава, между тем сложившаяся практика свидетельствует о привлечении лица к уголовной ответственности лишь при реальной опасности работ и услуг для жизни и здоровья человека. Оттого законодательно не решен вопрос, подлежит ли ответственности лицо, которое оказывает услуги, не соответствующие требованиям безопасности, но при этом не создает реальной опасности для их жизни и здоровья. В целях устранения данного пробела предлагается, вслед за разъяснениями ВС РФ, закрепить в ч. 1 ст. 238 УК РФ конструкцию состава поставления в опасность. Такое изменение позволит не только толковать норму в точности с его буквой, но и устранит существующую проблему с субъективной стороной ст. 238 УК РФ, которая состоит в неправильном определении вида вины. Поскольку формальный состав предусматривает совершение преступления только с прямым умыслом, то из этого следует, что совершить преступление с косвенным умыслом невозможно. Но некоторые суды не придерживаются этого правила и, исходя из истинного психического отношения лица к тому, что он совершает, указывают в приговоре на косвенный умысел. Например, приговором Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан от 23.07.2019 г. №1-183/2019 установлено, что «примерно в период с мая 2016 года по ДД.ММ.ГГГГ, ФИО1 умышленно, движимый мотивом корыстного характера, с целью получения прибыли, в нарушение требований к эксплуатации взрывопожароопасного

производственного объекта, которым является данная АГЗС под торговой маркой «РЕТК.ОЪ», осознавая общественную опасность своего бездействия, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, не желая, но относясь к ним безразлично, оказывал услуги по реализации потребителям автомобильного топлива в виде бензина, дизельного топлива и сжиженного углеводородного газа (далее-СУГ) в нарушение требований...».

Получается, что законодатель, относя преступления, совершаемые по основной статье 238 УК РФ, в ранг преступлений с прямым умыслом, ставит уголовно-правовую норму вразрез с устоявшимся доктринальным толкованием о невозможности косвенного умысла в формальных составах. Правильное установление вины имеет огромное значение для индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Такое расхождение может послужить подтверждением правильности предлагаемых изменений состава, которая, благодаря изменению своей модели, поможет квалифицировать действия лица исходя из особенностей преступления, осуществляя правильный подбор формы вины.

Таким образом, для устранения недостатков ст. 238 УК РФ предлагается изложить диспозицию статьи в новой редакции:

1. Производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, а равно неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, если эти деяния создали реальную опасность для жизни и здоровью потребителей.

Отдельную проблему при толковании положения ст. 238 УК РФ составляет содержание в диспозиции специального статуса потерпевшего, который представляет собой количественно неопределённую группу «потребитель». На данный момент происходит расхождение закреплённой категории потерпевших с фактическими признаваемыми потерпевшими. Практика применения указанной нормы показывает, что она давно преодолела представление о потребителе, его стали толковать шире, чем предусматривает Закон от 07.02.2002 г. №2300-1 РФ

«О защите прав потребителей» (ред. от 18.07.2019). Подтверждение сказанного усматривается в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации», согласно которому, потерпевшим по такому уголовному признается физическое лицо независимо от того, состояло ли оно в договорных отношениях с лицом (организацией), выполнившим работы или оказавшим услугу, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья человека. Статья также не содержит и специального субъекта преступления, ведь, по разъяснениям Пленума ВС РФ, субъектом может быть признан рядовой гражданин, в то время как из преамбулы к Закону «О защите прав потребителей» следует, что оказывать услуги и выполнять работы потребителям может исполнитель, представляющий собой организацию либо индивидуального предпринимателя, осуществляющий деятельность по возмездному договору. Получается, что статус потерпевшего и виновного не влияет на квалификацию, такое указание на специальный статус в диспозиции является лишним. По этой причине происходит противоречие доктринальным разработкам, расхождение единой правовой терминологии, а также противоречие в судебной практике [1, с. 98]. Из этого следует, что введение потребительских отношений в состав ст. 238 УК РФ вносит усложнение при квалификации деяний виновных лиц. Считаем, что норма нуждается в корректировке, наиболее правильной считается замена в диспозиции понятия «потребитель» на более широкий термин «людей».

Особый интерес вызывает п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ, предусматривающий совершение деяния в отношении работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет. Такой квалифицирующий признак представляется, ввиду установления возрастного порога, сомнительным.

Согласно ст. 2 Конвенции о защите прав ребенка, каждый несовершеннолетний имеет право на равную охрану своих прав, независимо от возраста. Данный подход существует и в российской уголовно-правовой традиции, основной тенденцией которой является содержание, во многих квалифицирующих признаках статей, детского возраста: малолетние и несовершеннолетние потерпевшие.

При конструировании квалифицированных признаков, содержащие возраст потерпевших, законодатель использовал единый оборот их описания (п. «б» ч. 2 ст. 111; п. «г» ч. 2 ст. 117; п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ). Однако квалифицирующий признак ст. 238 УК РФ содержит указание не на возраст потерпевших от преступления, а на работы и услуги, которые предназначены для детей в возрасте до 6 лет. Получается, что, даже если услугами и работами общего пользования, которые не соответствуют требованиям безопасности, воспользуется ребенок, не достигший 6-летнего возраста, ответственность виновный будет нести по основной статье. Подобный подход представляется неверным, так как ч. 1 данной статьи является преступлением небольшой тяжести, а ч. 2 является тяжким преступлением. В этом случае нарушается принцип справедливости, поскольку один из аспектов данного принципа является соответствие тяжести преступления и наказания за общественно опасное деяние, а несоблюдение основ справедливости в материальном праве обладает огромным потенциалом разрушительной силы [2, с. 66].

Учитывая, что интересы детей охраняются равным образом, опасность выполненных работ, оказанных услуг, не отвечающих требованиям безопасности, в отношении 6-летних и иных несовершеннолетних также должна быть одинаковой. Следует для поддержания принципа справедливости и установления равной ответственности за подобные преступления изменить формулировку п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «совершенные в отношении несовершеннолетних».

Отдельную проблему при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 38 УК РФ, составляет установление субъекта преступления, в случае оказании услуг и выполнения работ через субподрядчика. Возникает вопрос, кого следует привлекать к ответственности, если общественно опасный вред является результатом действий (бездействия) сразу нескольких субъектов, оказывающих услугу. Для рассмотрения этого вопроса примером может послужить приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска по делу №1-162/2019 от 11.09.2019 г.

Как следует из обстоятельств дела, управляющая компания для надлежащего исполнения своих обязательств перед жильцами дома заключила договор с газовой компанией на техническое обслуживание дымовентиляционных каналов (ДВК) и вентиляционных каналов (ВК). Газовой компанией был составлен график проверки ДВК и ВК с нарушением законодательства, в связи с чем не была своевременно произведена проверка, что привело к образованию угарного газа, а в последующем к смерти человека.

К уголовной ответственности был привлечен только руководитель управляющей компании, поскольку суд посчитал, что именно управляющая компания была исполнителем услуги для жильцов дома (потребителей). В действиях субподрядчика суд не нашел достаточных доказательств причастности к совершенному преступлению, поскольку непосредственно услуги по техническому обслуживанию ДВК и ВК потребителю не предоставлялись, договор с погибшим не составлялся. Обоснование суда о невиновности лица, ввиду отсутствия договора, представляется сомнительным. Во-первых, действия субисполнителя причиняют вред общественным отношениям, связанные с охраной здоровья населения, поэтому квалификация не может зависеть от наличия или отсутствия договорных отношений между ним и потерпевшим. Во-вторых, действия директора газовой компании находятся в причинной связи с наступившим результатом, выступая как «начальное звено» в развитии причинно-следственной связи, а уже последующим звеном выступают действия руководителя управляющей компании.

В связи с этим представляется обоснованным привлекать субъекта, оказывающего услуги и выполняющего работы, в зависимости от наличия причинно-следственной связи между деяниями и последствиями, невзирая на отсутствие договорных отношений.

Тому подтверждением служит приговор Чердаклинского районного суда г. Ульяновска от 24.10.2017 г. №1–60/2017, где виновным в преступлении, предусмотренном ст. 238 УК РФ, был признан подрядчик, который и не состоял в трудовых отношениях с потребителями.

В целях правильного применения статьи и единообразия судебной практики представляется разумным дополнить постановление Пленума ВС №18 разъяснениями «Субъектом является... и иные лица причастные к принятию соответствующего решения, которое повлияло на наступление преступного результата, несмотря на наличие договорных отношений».

Таким образом, предлагаются следующие решения для наиболее важных проблем по ст. 238 УК РФ:

1. Изменить диспозицию ч. 1 ст. 238 УК РФ, указывая в норме на создание реальной опасности.
2. Заменить содержащееся в диспозиции ст. 238 УК РФ понятие «потребитель» на «людей».
3. Включить в п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ указание на всех несовершеннолетних.
4. Дополнить постановление Пленума ВС РФ.

Список литературы

1. Белецкий И.А. Пределы уголовно-правового воздействия в сфере обеспечения безопасности производства работ и оказания услуг / И.А. Белецкий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2016. – №3 (20). – С. 95–101.
2. Титов С.Н. О справедливости в уголовном праве / С.Н. Титов // Законодательство. – 2017. – №7. – С. 66–72.